

Чжоу Чжунсинь спросил:

— Тогда почему его нет на карте?

Хозяин постоянного двора ответил с таким видом, будто это было очевидно:

— Маленький божественный лекарь всем сердцем болеет за мир, разве может он задерживаться в одном месте? В те годы сам господин поместья Тан приглашал его, вот он и остался на два года.

— Когда он ушел?

— Лет шесть-семь назад, наверное.

Фу Сиянь промолчал. Если прикинуть время, это как раз совпало с тем моментом, когда его семья отправила приглашение. Неужели он не смог его вылечить и маленький лекарь от стыда решил скрыться от мира? Какой грех, какой грех.

Поев, троица, следуя отметкам на карте, приготовилась обходить лечебницы одну за другой.

Чжоу Чжунсинь спросил:

— Может, сначала отправимся в поместье Люму?

Фу Сиянь изначально не собирался усердствовать, поэтому небрежно бросил первое пришедшее в голову оправдание:

— Командующий приказал действовать не привлекая внимания.

Чжунсинь и Гэн Гэн сразу все поняли.

Первым делом они отправились в аптеку Хуэйчунь семьи Юй. Очередь там была огромная, но Фу Сиянь за пять лян выкупил номерок у перекупщика и быстро попал внутрь.

Старый лекарь спросил:

— На что жалуетесь?

— Слишком толстый, — ответил Фу Сиянь.

Старый лекарь кивнул:

— Давно пора было показаться.

Он проверил пульс, расспросил о симптомах, а затем на его лице появилось недоумение... Фу Сиянь уже не раз видел такое выражение у придворных врачей. Учитывая его скудный рацион,

его полнота была поистине необъяснимой.

Старый лекарь помолчал, обдумывая диагноз:

— Я выпишу отвар, пропьешь семь дней, посмотрим на результат.

— О, кстати, у меня сестра из дома сбежала...

— М-м, тогда выпишу еще пилюли Сяояя, чтобы не так сильно переживать.

— Хорошо, — Фу Сиянь взял рецепт, но за лекарством не пошел, а сразу потащил Чжунсиня и Гэн Гэна к следующей цели.

За три дня они обошли все указанные на карте аптеки и собрали целую стопку похожих рецептов — видимо, уровень врачей в этом городке был примерно одинаковым.

Вечером того же дня Чжан Дашань прислал весточку с голубем. Суть сводилась к тому, что Чу Шаоян не смог перехватить принцессу, она уже переправилась через реку, и ее дальнейший путь неизвестен. Чу Шаоян увел людей в город Пинъян, а им приказал продолжать поиски в районе Пецзе.

Чжоу Гэн Гэн нахмурился:

— Мы же уже все обошли, что еще искать?

Фу Сиянь невозмутимо ответил:

— А разве нет лечебниц, которых не было в списке? Если принцесса действительно сбежала, она наверняка захочет затеряться в толпе, так что вероятность найти ее в маленькой лавке гораздо выше.

Чжунсинь и Гэн Гэн посчитали это разумным.

Видя, что их удалось обвести вокруг пальца, Фу Сиянь остался очень доволен:

— Так и доложим, покажем, что мы действительно работаем головой.

Маленькие лечебницы найти было и легко, и трудно. Хотя четкой карты не было, стоило погулять по улицам, как можно было случайно наткнуться на одну-две, правда, эффективность была куда ниже, чем в прошлые дни. Фу Сиянь не спешил, он ел, пил, гулял и даже обнаружил несколько настоящих жемчужин медицины.

После того как он в n-ый раз услышал о методе похудения с помощью банок, его сопротивление стало не таким решительным. Он про себя решил: если и в следующей

лечебнице предложат то же самое, он даст им шанс.

Однако это решение вызвало у него сожаление, как только он увидел следующую аптеку.

Старая усадьба, заросшая травой...

Потертая... дверь.

Опутанная корнями старого дерева...

В голове зазвучала песня, а на душе стало холодно и неудобно. Фу Сиянь намертво прирос к порогу:

— Вы идите, а я здесь подышу свежим воздухом.

Чжунсинь и Гэн Гэн переглянулись: один вошел внутрь, другой остался караулить. Но не прошло и минуты, как Чжоу Гэн Гэн выскочил наружу, а следом за ним — лекарь.

Лекарь был очень радушен:

— Вы же говорили, что поясница болит? Я вам сейчас пару приемов массажа сделаю, и все пройдет!

Чжоу Гэн Гэн только хотел отказаться, как услышал изумленный возглас Фу Сияня:

— Маленький божественный лекарь?

Лекарь застыл, озираясь по сторонам, словно пытаясь понять, кого называют этим титулом. Когда он увидел, что Фу Сиянь подошел ближе и принялся разглядывать его с ног до головы, он опешил.

Фу Сиянь произнес:

— Шесть лет назад, поместье графа Юнфэн.

Лицо лекаря мгновенно изменилось, он бросился наутек. Чжоу Гэн Гэн, хоть и не понимал, что происходит, инстинктивно бросился в погоню и скрутил его.

Фу Сиянь замер. Глядя на испуганную физиономию лекаря, он подумал: неужели его догадка была верной и тогда им действительно подсунили фальшивого лекаря?

Чжоу Чжунсинь захлопнул ворота, а Чжоу Гэн Гэн усадил лекаря на скамью.

Лекарь, перепуганный, как поросенок перед забоем, заголосил:

— Помогите! Разбойники!

Через секунду из-за соседского забора показалась голова.

Фу Сиянь взмахнул идентификационной табличкой:

— Работает государственная служба!

Голова за забором медленно скрылась.

Фу Сиянь посмотрел на побледневшего лекаря и с хищной улыбкой спросил:

— Говори, как зовут!

Лекарь замялся:

— Янь...

Фу Сиянь молча вытянул у него пояс.

Лекарь, Чжунсинь и Гэн Гэн: «?»

— Знаешь, что такое бег нагишом? — спросил Фу Сиянь.

У лекаря, Чжунсиня и Гэн Гэна расширились зрачки.

Лекарь посмотрел на злобную ухмылку на пухлом лице Фу Сияня, сглотнул от ужаса и смирился:

— Го Пин.

Фу Сиянь сел на стул, который пододвинул Чжоу Чжунсинь, закинул ногу на ногу и спросил:

— Кем приходишься Янь Ли?

Поняв, что сегодня ему не отвертеться, Го Пин вздохнул:

— Я был его учеником. Когда лекарь получил приглашение, он велел мне первому отправиться в поместье, а сам обещал приехать позже. Но в назначенный срок он так и не появился. Я побоялся гнева графа, вот и выдал себя за него.

— Когда день рождения у Янь Ли? — спросил Фу Сиянь.

Го Пин замер.

Фу Сиянь усмехнулся:

— Как же так, ученик не знает дня рождения своего учителя?

Го Пин засуетился:

— В первый день первого месяца...

— То, что ученик не знает дня рождения хозяина, еще можно понять, но придумывать его на ходу — это уже слишком.

Фу Сиянь холодно встал, отвернулся и махнул рукой:

— Снимите с него штаны и тащите на рыночную площадь!

Го Пин увидел, как Чжоу Гэн Гэн с хрустом кулаков приближается, покраснел до корней волос и закричал:

— Нет, нет! Не надо, я признаюсь, я все расскажу!

Хм, малец, неужели я с тобой не справлюсь?

Фу Сиянь, заложив руки за спину, ждал, но вместо признания услышал лишь отчаянные крики. Он сердито обернулся:

— Я же сказал признаться... вы что творите?

Го Пин, пунцовый от стыда, прикрывал штаны руками. Его глаза, которые поначалу казались самыми обычными, сейчас были полны слез и выглядели довольно жалко. Чжунсинь и Гэн Гэн: один прижал его к лавке, другой тянул за пояс — вылитые разбойники, жаждущие расправы.

Причем сами разбойники даже не осознавали этого, простодушно ответив:

— Вы же сказали снять штаны и вытащить его наружу?

Фу Сиянь промолчал. Ему до образа главного героя из сериалов, который одним взглядом управляет слугами, не хватало только режиссера-постановщика.

— Дайте ему шанс исправиться!

Го Пин стал покладистым, натянул штаны и, сгорбившись, пробормотал:

— Я из уезда Вэйго, приехал с родственниками в город на заработки, стал подмастерьем в лечебнице. Лавка была гнилая, медицине нас не учили, а через пару лет я оказался по уши в долгах. Маленький лекарь помог мне их выплатить. Поэтому, когда он попросил меня поехать в Хоцзин под его именем, я согласился.

Чжоу Гэн Гэн спросил:

— Только из-за того, что он тебя выкупил?

Го Пин облизнул губы и виновато улыбнулся:

— Он обещал, что если я не выдам себя, то потом поможет мне открыть свою лечебницу.

— Ты не знаешь медицины, как ты лечил пациентов? — спросил Фу Сиянь.

Он смутно помнил те события. Семья Фу приглашала врача не из-за полноты, а из-за его болезни — неспособности накапливать истинную энергию. Хотя Го Пин тогда его не вылечил, его действия ничем не уступали придворным врачам, поэтому подозрений не возникло.

— Я просто заучил все, что он мне велел, — ответил Го Пин.

Фу Сиянь опешил:

— Откуда он мог знать? О моей болезни, кроме семьи, знали только врачи во дворце. Янь Ли был в Пецзе, как он мог предвидеть?

Очевидно, Го Пин этого знать не мог.

— Что еще говорил Янь Ли? — спросил Фу Сиянь.

Го Пин покачал головой:

— После того как я вернулся, его уже не было.

Если бы не поиски принцессы, он бы до сих пор не знал, что его водили за нос. Фу Сиянь мысленно занес Янь Ли в список опасных личностей, где уже были Чу Гуан, Чу Шаоян и третий принц.

Видя, что он молчит с мрачным лицом, Го Пин занервничал и, решившись, выпалил:

— На самом деле, все эти годы я изучал вашу историю болезни.

Взгляды Чжунсиня и Гэн Гэна стали опасными. Ты сам в медицине ни бум-бум, что ты там мог изучить!

Фу Сиянь тоже заподозрил, что тот использовал его как подопытную мышь.

Го Пин поспешил оправдаться:

— Я не просто так изучал. Когда я открыл лечебницу, нанял врача, за эти годы кое-чему научился, процентов на семьдесят-восемьдесят. Но два года назад врач уехал, а у меня репутация была не очень, поэтому клиентов не было. И еще... я знаком с людьми из поместья Люму.

Фу Сиянь не выдержал:

— Ближе к делу.

Го Пин осторожно заглянул ему в лицо:

— Я хотел сказать, если вы до сих пор не вылечились, может, я смогу чем-то помочь.

— Как ты разговариваешь! — Чжоу Гэн Гэн пришел в ярость, решив, что Фу Сиянь искал лекаря только ради похудения. — Вылечился или нет, глазами не видишь, что ли? Это же очевидно, зачем это «если»?

Фу Сиянь промолчал.

Похоже, Гэн Гэн в имени Чжоу Гэн Гэна — это не от «преданности», а от «занозы в сердце», которая заставляет всех нервничать.

Фу Сиянь с Чжунсином и Гэн Гэном вышли из лечебницы и пошли по пустынному переулку.

Их шаги гулко отдавались в тишине — отличное место для разговора.

Чжоу Гэн Гэн не выдержал:

— Господин, вы ему верите?

Фу Сиянь похлопал по карману, где лежала купчая на дом:

— Верю или нет, купчая у меня, он никуда не денется, посмотрим. Но меня больше интересует мотив Янь Ли. Не хочешь лечить — откажись, зачем искать подставное лицо? И откуда он узнал о моей болезни?

— Может, он боялся обидеть поместье графа и решил сбежать, прикрывшись другим? — предположил Чжоу Гэн Гэн.

Звучало неубедительно.

После всего случившегося у Фу Сияня пропало желание искать лекарей. Он вернулся на постоянный двор, заказал обед и решил отдохнуть. В зале было шумно — хозяин нанял сказителя, чтобы привлечь клиентов. Фу Сиянь ел и с интересом слушал.

Когда сказитель дошел до момента, где «герой легким движением пальцев срывает вуаль с загадочной красавицы, открывая прелестное лицо, которое он искал долгие годы», зал взорвался восторженными криками.

Фу Сиянь улыбнулся. Не потому, что история была такой уж захватывающей, просто атмосфера была заразительной.

В разгар шума кто-то крикнул «Голубь!». Фу Сиянь почувствовал легкую вибрацию кинжала за пазухой и инстинктивно поднял голову. Он как раз успел заметить, как голубь сделал круг под потолком и вылетел в дверь. Хлопанье крыльев было громким, но из-за шума в зале на это обратили внимание только те, кто сидел у входа.

Чжоу Чжунсинь настороженно посмотрел на дверь и увидел, что слуга о чем-то колеблется, глядя в их сторону. Чжунсинь поманил его рукой, и тот подбежал:

— Господин?

— Что случилось?

Слуга помедлил и прошептал:

— Мне показалось, тот голубь в воздухе... нагадил...

Фу Сиянь и остальные тут же опустили глаза на свою одежду.

Слуга робко указал на стол:

— В тарелку попало.

Четыре пары глаз начали «поиск улик» в тарелке с едой...

Вскоре слуга, чьи глаза уже начали косить от напряжения, получил награду — то ли за бдительность, то ли за моральный ущерб — и ушел.

Через чашку чая Чжоу Гэн Гэн не выдержал и потер зудящие глаза:

— Может, уберем этот стол?

Фу Сиянь вспомнил вибрацию «колокольчика»:

— Подожди.

— Нашли? — с надеждой спросили Чжунсинь и Гэн Гэн.

Фу Сиянь глубокомысленно произнес:

— Заверните с собой.

Чжунсинь и Гэн Гэн: «...»

Вернувшись в простую лечебницу, они увидели Го Пина. Тот, глядя на вернувшуюся троицу, почувствовал, как над его шеей заносится гильотина. Он пожалел, что не сбежал сразу, а теперь вынужден встречать их с улыбкой.

Фу Сиянь поставил перед ним завернутую еду.

Го Пин замер:

— Это... что?

— Проверь на яд, — сказал Фу Сиянь.

Го Пина затрясло. Он слышал, что во дворце евнухи проверяют еду для знатных особ, но он же не евнух! О боже, вельможи из Хоцзина только и знают, что издеваться над людьми! Уж лучше умереть, но не так же!

Он разрыдался, готовый упасть в обморок. Троица молчала.

Чжоу Гэн Гэн прошептал:

— Может, дадим ему денег?

Чжоу Чжунсинь достал из кошелька лян и положил перед Го Пином.

Плач Го Пина мгновенно прекратился.

— Если найдешь яд, будет еще награда, — добавил Чжунсинь.

Го Пин посмотрел на деньги, потом на них, и наконец понял, что все не так страшно. Он вытер слезы, икнул, схватил деньги и с едой в руках, почувствовав огромное облегчение, скрылся в аптеке.

— Справится? — спросил Чжоу Гэн Гэн.

Этот вопрос заставил всех троих помрачнеть.

Прошла ночь. Утром, проснувшись в лечебнице, они услышали, как Го Пин напевает песенку во дворе.

Чжоу Гэн Гэн открыл окно и недовольно крикнул:

— Работу закончил? Что ты там распеваешь?

— Закончил! — радостно ответил Го Пин.

Фу Сиянь выглянул из-за плеча Гэн Гэна:

— Какой результат?

— В еде яда нет, — сказал Го Пин.

— Ясно, — Фу Сиянь собрался доспать.

— Но в чае яд есть, — добавил Го Пин.

Фу Сиянь с Чжунсинем и Гэн Гэном вышли из лечебницы и пошли по пустынному переулку.

Шаги звучали все так же гулко, и место все так же подходило для приватного разговора.

Чжоу Гэн Гэн не выдержал:

— Мерзость! Если бы не тот слуга, господин бы уже выпил этот чай, и тогда...

Фу Сиянь перебил его:

— Не нужно таких мрачных предположений.

Чжоу Гэн Гэн замолчал на секунду, а потом снова вспыхнул:

— Тут и спрашивать нечего, это точно Чжан Дашань. У этой скотины грязные методы, надо его прикончить.

Чжоу Чжунсинь сохранял спокойствие:

— Не будем шуметь. Вечером попробуем к нему в комнату, прирежем, а потом обставим все как убийство ради наживы.

Фу Сиянь был против:

— Чжан Дашань — всего лишь инструмент. Убьем его, заказчик пришлет убийцу посильнее. К тому же, слишком много шума, мы не выдержим расследования.

В его мышлении современного человека все еще сидел страх перед законом. Эдмон Локар, отец криминалистики, говорил: «Любой контакт оставляет след». Он не верил, что им втроем удастся совершить идеальное преступление.

Чжоу Гэн Гэн проворчал:

— А что расследование? Он первый начал, мы просто ответим тем же, это справедливо.

— Как вы думаете, на кого работает Чжан Дашань? — спросил Фу Сиянь.

— Разве не на Чу Гуана? — удивился Чжоу Гэн Гэн.

Фу Сиянь задумался. Вряд ли это третий принц. Они не друзья, не враги, нет смысла тратить столько сил, чтобы его убить. Остается Чу Гуан? Но и у него мотив слабоват. Если ради конкуренции с Фу Сюанем — так Чу Гуан уже победил, зачем добивать?

Если из-за поединка с Чу Шаояном — тот и так поиздевался над ним несколько дней, пар выпустил, зачем убивать? Если из-за вражды семей Фу и Чу — он слишком мелкая фигура, от его смерти семье Фу только больше врагов прибавится.

...Так в чем же причина? Фу Сиянь чувствовал, что тут замешано что-то, о чем он не знает.

Чжоу Чжунсинь подмигнул Чжоу Гэн Гэну:

— Господин прав. Одной чашки чая недостаточно для доказательств, нам нужно все обдумать.

— И что, просто так это оставим? — не унимался Гэн Гэн.

— Пойдем, обругаем его, — сказал Фу Сиянь.

Чжоу Гэн Гэн застыл. Он столько лет занимался боевыми искусствами, но впервые столкнулся с тем, чтобы врага, который хочет тебя убить, просто «застыдили» словами.

Чжоу Чжунсинь снова подмигнул Гэн Гэну, и тот наконец понял:

— Тогда сначала плотно поедим, чтобы были силы на ругань.

Фу Сиянь согласился и решил сходить на шашлыки. По дороге Чжунсинь и Гэн Гэн отошли в сторону, чтобы обсудить план.

— Дай мне десять шампуров свинины, — Гэн Гэн засучил рукава. — Я сейчас пойду и покончу с ним, а вернусь — как раз все горячее будет!

— погоди, — Чжунсинь удержал его. — Господин сказал, что убийство Чжан Дашаня не решит проблему.

— Зато душу отведу! — Гэн Гэн был в ярости.

Чжоу Чжунсинь сказал:

— Душу отведешь потом, сейчас главное — безопасность господина.

Чжоу Чжунсинь вернулся первым и заказал десять шампуров. К возвращению Гэн Гэна мясо как раз приготовилось.

Хозяин постоянного двора с ужасом смотрел на три «свирепые» физиономии, невольно ища глазами помощи. Но эти трое выглядели слишком внушительно, а их требования были вполне законными, поэтому остальные посетители предпочли наблюдать издали.

Хозяин проклинал все на свете, но вынужден был спросить:

— Что вы сказали? Я старый, не расслышал.

Чжоу Гэн Гэн схватил счета и, угрожающе помахивая ими перед головой хозяина, оскалился:

— У вас в гостинице живет птицевод, его голубь нагадил в чашку нашего господина! Пусть выйдет и объяснится!

Чжоу Чжунсинь поддакнул:

— Объяснится!

Хозяин подумал: «Какое же у птицы везение». Он попытался было сопротивляться, ведь это клиент, но когда счета в руках Гэн Гэна рассыпались на костяшки, которые одна за другой падали на пол, словно дождь, он невольно пробормотал:

— Номер два в крыле Неба.

— Веди, — сказал Фу Сиянь.

Дверь номера была открыта. Чжан Дашань, увидев Чжунсиня и Гэн Гэна, не изменился в лице, но при виде Фу Сияня слегка вздрогнул.

— Вы же говорили, что будем делать вид, будто не знакомы? Теперь не бойтесь, что я вас подставлю? — холодно спросил он.

Гэн Гэн и Чжунсинь с силой захлопнули дверь, отрезая их от любопытных глаз.

Фу Сиянь, подражая отцу, вальяжно сел на стул:

— Что ты делал эти дни, прячась в гостинице? Нашел зацепки, где принцесса?

Чжан Дашань: «...»

<http://bllate.org/book/19792/1950354>